

*A.H.Домановский
(Харьков)*

**О «ТОРГОВО-РЕМЕСЛЕННОМ ДЕПАРТАМЕНТЕ»
СЕКРЕТА ЭПАРХА ГОРода КОНСТАНТИНОПОЛЯ
В СЕРЕДИНЕ VII-IX ВВ.**

Общеизвестна высочайшая важность столицы в истории любого государства. Геополитическое положение города, утверждение его авторитета как внутри страны, так и за ее пределами во многом определяет престиж державы и ее историю. Хрестоматийным примером столицы, наиболее выгодно сочетавшей все возможные выгоды своего географического положения и славившейся в пределах всего средневекового мира, является Константинополь. При этом одной из важнейших составляющих престижа и могущества города, его притягательности в глазах иноземцев, были несметные богатства, приумножаемые не столько успешными военными походами, дарами иноземных правителей или скрупулезно взимаемыми со всей территории империи налогами, сколько торговлей. Трудно переоценить роль византийской столицы как центра международной, по тем временам мировой торговли: Константинополь был центральным, срединным пунктом на коммерческих путях не только между Востоком и Западом, но и между Севером и Югом.

Огромное значение торговли в жизни Константинополя обусловило пристальное внимание к ней со стороны государства: многочисленные законы и постановления, регламентировавшие порядок торговых сделок и правила поведения контрагентов, перечни разрешенных и, главное, запрещенных к вывозу за

пределы государства товаров, деятельность специальных чиновников, регулировавших и контролировавших константинопольскую торговлю. В современной историографии, несмотря на детальное изучение многообразной жизни византийской столицы, до сих пор не предпринято комплексного специального исследования структуры государственного административного аппарата, осуществлявшего контроль над торговлей в столице империи. В данной работе будет предпринята попытка частично восполнить этот историографический пробел относительно первой половины так называемого «средневизантийского» периода, то есть приблизительно середины VII-IX вв. Полученные выводы, очевидно, могут выходить за указанные хронологические рамки, однако их соотнесение с материалами X-XII вв. не входит в наши задачи.

Общий надзор за торговлей в Константинополе осуществлял столичный городской голова, градоначальник – городской префект (эпарх)¹. Специальное выделение столицы и прилегающей к ней стомильной зоны в качестве единого, отдельного от всей остальной территории империи «торгово-экономического округа» было связано с грандиозным значением города как транзитного пункта и центра высокоразвитого производства, с функционированием специфической «экономической зоны столицы», наиболее последовательно на данный момент охарактеризованной Н.Икономидесом². В ранне- и средневизантийский период эпарх города Константинополя играл в столице роль, сопоставимую с ролью императора относительно империи в целом, что нашло отражение в его титулатуре и даже официальной одежде³.

Должность префекта (эпарха) города Константинополя (*Praefectus Urbis*, δῆπαρχος τῆς Πόλεως) была создана в Константинополе в 359 г. императором

¹ Cod. Theod. I.10.4; Cod. Just. I.28.4; Курбатов Г.Л. История Византии (От античности к феодализму). М., 1984. С. 41.

² Oikonomides N. Le marchand Byzantin des provinces (IX-e – XI-e s.) // Mercati et mercanti nell'alto Medioevo: l'Area euroasiatica e l'area mediterranea. Spoleto, 1993. P. 638; Oikonomides N. The Economic Region of Constantinople: From Directed Economy to Free Economy, and the Role of the Italians // Europa medievale e mondo bizantino: Contatti effettivi e possibilità di studi comparati. Rome, 1997; Oikonomides N. The Role of the Byzantine State in the Economy // The Economic History of Byzantium. From the Seventh through the Fifteenth Century. Vol. 3. Washington, 2002. P. 978-979, 999; спр.: Сюзюмов М.Я. Экономика пригородов византийских крупных городов // ВВ. 1956. Т. 9. С. 55-81; Липшиц Е.Э. К изучению экономики пригородов Константинополя в X в. // ВВ. 1958. Т. 14. С. 81-84 и др.

³ Подробно и со ссылками на соотв. литературу см.: Домановский А.Н. Об элементах официальной одежды эпарха города Константинополя (IV-X вв.) // Гуманістичні цінності світових цивілізацій і проблеми сучасного світу. Збірник матеріалів Всеукраїнської студентської наукової конференції (23-24 квітня 2002 р., м. Кривий Ріг). Кривий Ріг, 2002. С. 93-96.

Констанцием II (337-361) по образцу префекта города Рима⁴ и была второй по значению после префектуры претория⁵. Когда Констанций II реорганизовал администрацию Константинополя, учредив в столице должность префекта города, он одновременно не создал должности префекта анноны, вследствие чего константинопольский градоначальник напрямую взял на себя регулирование продовольственного снабжения населения⁶. Такое положение вещей неизбежно вело к появлению у эпарха полномочий по контролю и регулированию торговли продовольственными, а со временем и всеми товарами в Константинополе, по решению вопросов соотношения цены и веса товаров, надзора за правильностью используемых мер и весов⁷. Подобную эволюцию наблюдаем и относительно префекта города Рима, которому императоры Валентиниан и Валент предписывали следить за продовольственным снабжением города в качестве высшей контролирующей инстанции по отношению к «аннонарному оффицио (ad officium annonarium)»⁸.

Таким образом, префект города Константинополя постепенно принимал на себя функции по регулированию торговли в столице. Вследствие этого императорские постановления, регламентировавшие торговую деятельность в столице государства (как в Риме, так и в Константинополе), все чаще адресовались городскому префекту⁹. Со временем адресация постановлений, касавшихся столичной торговли и ремесленного производства, градоначальнику, стала обя-

⁴ Bréhier L. Le monde Byzantin. Par. 2. Les institutions de l'empire Byzantin. Paris, 1949. P. 98, 187; Oikonomides N. Les Listes de preseance byzantines de IX-e et X-e siecles / Introd., texte, traduct. et comment. Paris, 1972. P. 319; Guilland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire Byzantin – L'Eparque // BS. 1980. T. 41. F. 1. P. 17; Kazhdan A. Eparch of the city // ODB. Vol. 1. P. 705; Домановский А.Н. Опыт периодизации эволюции должности префекта города Рима // ВХУ. 2000. № 456: Актуальні проблеми сучасної науки в дослідженнях молодих вчених м. Харкова. Ч.1. С. 320.

⁵ Trispianis C.N. John Lydos on the Imperial Administration // Byzantium. 1974. T. 44. Fasc. 2. P. 493-494.

⁶ Chastagnol A. La Préfecture Urbaine a Rome sous le Bas-Empire. Paris, 1960. P. 299.

⁷ Chastagnol A. La Préfecture Urbaine a Rome sous le Bas-Empire. Paris, 1960. P. 330-331.

⁸ Cod. Theod. I.6.5; Cod. Just. I.28.1; (4 апреля 268 г., Медиолан; Имп. Валентиниан и Валент префекту Города Волюзиану); Законодательные памятники административной и финансовой политики ранней Византии. Часть I: период 364-491 гг. / Перевод, комментарий и примечания В.В. Серова. Барнаул, 2004. С. 36-37.

⁹ Cod. Theod. VII.4.10 (22 апреля 364 г., Антиохия; Имп. Валентиниан и Валент АА. – к префекту Города Симмахио); Законодательные памятники административной и финансовой политики ранней Византии. Часть I: период 364-491 гг. С. 9; Durliat J. L'approvisionnement de Constantinople // Constantinople and Its Hinterland / Ed. C. Mango and G. Dagron. Aldershot, 1995. P.19.

зательной, и префект Константинополя приобрел исключительное право контролировать и регулировать экономическую жизнь столицы¹⁰.

По мнению Ж. Дагрона, подведомственная префекту города префектура анноны появилась в Константинополе не ранее правления Анастасия I Диокора (491-518). При этом префект анноны играл в административной системе Константинополя достаточно скромную вспомогательную роль, помогая градоначальнику организовывать продовольственное снабжение населения столицы, и, вероятно, регулирование торговли продовольственными товарами¹¹. Рост значения префекта столичного города и его полномочий нашел отражение в ряде предписаний соблюдать паритет по отношению к другим городским должностям, функции которых все больше узурпировал градоначальник: «Префектура же Города так превосходит все власти (*potestatibus*), которые имеются в Городе, так касаясь отчасти всех, чтобы пользовать (власть) без беззакония и ущерба (для) чужой чести»¹². Особенно это касалось префектуры анноны¹³.

Важным событием, значительно повлиявшим на рост полномочий эпарха города в сфере государственного регулирования торговли и ремесла, стало исчезновение в первой трети VII в. должности префекта претория Востока¹⁴, осуществлявшего ранее государственную экономическую политику. Часть функций последнего по контролю и регулированию торговли, по всей видимости, перешла к столичному градоначальнику. В первом титуле шестой книги Василика функции префекта претория и эпарха города помещены в одной главе и

¹⁰ История Византии: в 3-х тт. / Отв. ред. акад. С. Д. Сказкин. Т.1. М., 1967. С. 106-107, 138; The Cambridge Medieval History. Vol. 4. The Byzantine Empire. Part. 2. Government, Church and Civilization / Ed. by J. M. Hussey with the editorial assistance of D. M. Nicol and G. Cowan. Cambridge, 1967. P. 23-24; *Острогорський Г.* Історія Візантії. Вид. 3-є, доп. / Перекл. з нім. А. Онишко. Львів, 2002. С. 37; История Европы: в 8-ми тт. С древнейших времен до наших дней. Т. 2. Средневековая Европа / Отв. Ред. Е. В. Гутнова, З. В. Удальцова. М., 1992. С. 93.

¹¹ *Dagron G.* Naissance d'une capitale: Constantinople et ses institutions de 330 a 451. Paris, 1974. P. 233.

¹² Cod. Theod. 1.6.7; Cod. Just. XII.58.1 (13 июня 376 г.; Имп. Валент, Грациан и Валентиниан AAA. – префекту претория Руфину); Законодательные памятники административной и финансовой политики ранней Византии. Часть I: период 364-491 гг. С. 54; см. также: Cod. Just. I.28.3; Cod. Just. XII.58.1.

¹³ Cp.: Cod. Theod. 1.6.5; Cod. Just. I.28.1; (4 апреля 268 г., Медиолан; Имп. Валентиниан и Валент префекту Города Волюзиану); Законодательные памятники административной и финансовой политики ранней Византии. Часть I: период 364-491 гг. С. 36-37.

¹⁴ Henty M. On the Administrative Basis of the Byzantine Coinage, c.400 – c. 600 and the Reforms of Heraclius // University of Birmingham Historical Journal. 1970. Vol. 12. P. 129-154, esp. 153-154; Kaegi W. E. Notes on Hagiographic Sources for Some Institutional Changes and Continuities in the Early Seventh Century // BYZANTINA. 1975. T. 7. P. 61; *Острогорський Г.* Історія Візантії. С. 93-94.

смешаны¹⁵. Это, очевидно, вызвано тем, что первой должности на момент составления законодательного свода уже не существовало, и ее функции во многом (по крайней мере, в рамках столичного города и его округа) перешли к городскому эпарху¹⁶. В итоге описанной эволюции, по справедливому наблюдению Н. В. Пигулевской, к IX-X вв. эпарх Константинополя давно уже имел непосредственное отношение к надзору и регулированию торгово-ремесленной деятельности в столице, «а к X в. эта традиция зафиксировалась в Книге Эпарх»¹⁷.

Приблизительно в это же время или немногим ранее приобрели свое окончательно оформление также состав и структура ведомства градоначальника Константинополя. По крайней мере, судить о составе секрета эпарха столицы в IX в. и, с определенными оговорками, в середине VII-VIII вв., мы можем по данным Тактикона Успенского (843 г.) и Клеторологии Филофея (899 г.). Осторожная экстраполяция данных источников IX в. на более раннюю эпоху вполне допустима, поскольку, согласно тонкому замечанию А.П.Каждана, выявление изменений структур, составлявших основу империи (в том числе и административной) возможно тогда, когда отдельные процессы уже осуществились и внедрены в общество, но не в тот момент, когда показались их ростки¹⁸. Исходя из этого, судить о тенденциях изменений IV-VI вв. представляется возможным на материале VII-VIII вв., а процессы VII-IX вв. оказались закреплены в законодательстве IX-X вв.¹⁹ Очевидно, именно это имел в виду Ф. И. Успенский, отмечая, «что в X в. в разных областях обнаружилась потребность закрепить письменными данными результаты предыдущего исторического движения. Это направление сказалось как в области внешней истории, так и по отношению к учреждениям византийской империи и к гражданской и военной администрации»²⁰.

¹⁵ Basil. VI. 4.

¹⁶ Сюзюмов М.Я. Василики как источник для внутренней истории Византии // ВВ. 1958. Т. 14. С. 70.

¹⁷ Пигулевская Н.В. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков. М.; Л., 1946. С. 134.

¹⁸ Kazhdan A., Cutler A. Continuity and Discontinuity in Byzantine History // Byzantion. 1982. T. 52. P. 259; cp.: Weiss G. Antike und Byzanz: Die Kontinuität der Gesellschafts structur // Historische Zeitschrift. 1977. № 224. S. 530.

¹⁹ Ср.: Хрущева Э. Н. Концепция перемен в византийской истории по трудам А.П.Каждана. К 75-летию со дня рождения ученого // АДСВ. 1997. Вып. 28. С. 13.

²⁰ Успенский Ф.И. История византийских учреждений // Успенский Ф.И. История Византийской империи: в 3-х тт. Т. 3. М.; Л., 1948. С. 802.

Используя удачное выражение Дж. Тилла, ранее отработанная и сформированная модель лишь приобрела видимую законченную форму благодаря закреплению в более поздних законодательных памятниках²¹. Именно этот феномен, очевидно, предопределил и структуру повествования писавшего об имперской администрации X в. Дж. Б. Бьюри, вынужденного повсеместно обращаться к материалам более раннего периода²². В связи с таким «запаздыванием» источников относительно реальной ситуации и представляется возможным принять нижней хронологической границей данного исследования вторую четверть – середину VII в., время кардинальных изменений в административной системе империи.

Согласно приведенному в «Книге церемоний» Клеторологию Филофея, в секрет эпарха города (ἐπαρχίκον σεκρέτον (στήκρετον), πραιτώριον) входило четырнадцать видов должностей, занимаемых чиновниками, услугами которых эпарх мог пользоваться при исполнении лежавших на нем обязанностей: σύμπονος, λογοθέτης τοῦ πραιτωρίου, κριτάι τῶν ῥεγεώνων, ἐπισκεπτῆται, πρωτοκαγκελλάριον, κεντουρίων, ἐπόπται, ἔξαρχοι, γειτονιάρχαι, νομικοί, βουλωταί, проостаты, каукеалларии, парафалласситы²³. В этот перечень необходимо также включить упомянутых в Книге эпарха легатария претория (λεγατάριος τοῦ πραιτορίου)²⁴ и митота (μιτωτής)²⁵, также входивших в ведомство городского эпарха. Вне данного перечня остались также мелкие служащие секрета – курсоры-гонцы, рассыльные, исполнители²⁶.

²¹ Teall J. L. The Grain Supply of the Byzantine Empire, 330-1025 // DOP. 1959. Vol. 13. P. 90.

²² Bury J. B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century, with a Revised Text of the Kletorologion of Philotheos. London, 1911.

²³ Constantini Porphyrogeniti Imperatoris De ceremoniis aulae byzantinae libri duo graece et latine / Ex rec. Io. Iac. Reiskii. Bonnae, 1829. Vol. 1. P. 717; Успенский Ф. И. Константинопольский эпарх // ИРАИК. 1899. Т. 4. Вып. 2. С. 99; Bury J. B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century. P. 139; Oikonomides N. Les Listes de preseance byzantines de IX-e et X-e siecles. P. 112,113, 319-321; Treadgold W.T. The Byzantine State Finance in the Eight and Ninth Centuries. New York, 1982. P. 111; описательную характеристику подчиненных эпарху города чиновников см. у Л.Брейе и А.Каждана: Bréhier L. Le monde Byzantin. Par. 2. Les institutions de l'empire Byzantin. Paris, 1949. P. 190-191; Kazhdan A. Eparch of the city // ODB. Vol. 1. P. 705.

²⁴ Византийская книга Эпарха / Вступ. ст., пер., comment. М. Я. Сюзюмова. М., 1962. XX; Bury J. B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century. P. 161.

²⁵ Византийская книга Эпарха. VIII. 3: Stöckle A. Spätromische und byzantinische Zunfe. Leipzig, 1911. S. 93; Черноусов Е.А. Римские и византийские цехи // ЖМНП. 1914. Сентябрь. С. 171; Сорочан С.Б. Византия IV-IX веков: этюды рынка. Структура механизмов обмена. Изд. 2-е, испр. и доп. Харьков, 2001. С. 309.

²⁶ Византийская книга Эпарха. С. 104; Успенский Ф.И. Константинопольский эпарх. С. 99; Bury J.B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century. P. 139.

Симпон и логофет претория были равными по своей титулатуре и в Тактиконе Успенского, и в «Книге церемоний». Однако, если в первом случае они предшествовали хартуляриям военных фем и доместикам и были отнесены к четвертому классу ипатов, страторов, кандидатов (*ἱπατοί, στράτωρες, καιδιδάτοι*) и всех остальных низших чинов²⁷, то во втором уже принадлежали к третьему классу спафариев (*ὁ σπαφάριος*)²⁸. Возвышение этих должностей в табели о рангах был связан, очевидно, с уже упомянутым ростом значения чина эпарха города. Фактическое равенство симпона и логофета претория позволяет согласиться с Дж.Б.Бьюри, полагавшим, что ведомство городского эпарха как бы подразделялось на два департамента, возглавлявшихся, соответственно, двумя вышеназванными чиновниками²⁹. С таким предположением вполне согласуется и утверждение Ф.И.Успенского о том, что и *σύγπονος*, и *λογοθέτης* той *πρατώρου* имели свои собственные канцелярии³⁰, с той лишь оговоркой, что канцелярии эти не были чем-то отдельным от секрета эпарха, а входили в него в качестве составных частей.

Косвенным свидетельством такого разделения ведомства константинопольского градоначальника служит сообщение из хроники Продолжателя Феофана о том, что василевс Роман II (959-963) предоставил новоназначенному в 960 г. эпарху города патрикию Феодору Дафнопату двух помощников: «асирията Феофилакта Мацицика и спафарокандидата и судью Иосифа, которого сделал логофетом претория»³¹. Феофилакт Мацицик, по всей видимости, стал симпоном.

Заслуживает внимания также мысль Дж.Б.Бьюри о возможной специализации выделенных двух отделений секрета градоначальника Константинополя: если симпон занимался регулированием торгово-ремесленной жизни в столице, то логофет претория (по ассоциации с преторием, где находилась главная столичная тюрьма) реализовывал юридическую (прежде всего судебную) сторону

²⁷ Успенский Ф. И. Византийская табель о рангах // ИРАИК. 1898. Т. 3. С. 127.

²⁸ Constantini Porphyrogeniti imperatoris De ceremoniis aulae byzantinae. Vol. I. P. 735; Успенский Ф.И. Византийская табель о рангах. С. 127; Bury J.B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century. P. 152.

²⁹ Bury J.B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century. P. 71; Guilland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire Byzantin – L'Eparque // BS. 1980. T. 41. F. 1. P. 22.

³⁰ Успенский Ф.И. Константинопольский эпарх. С. 88.

³¹ Theophanes continuatus // Theophanes continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon magister. Georgius monachus / Rec. Im. Bekkerus. Bonnae, 1839. P. 470; Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Изд. Я. Н. Любарского. СПб., 1992. С. 194; Guilland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire Byzantin – L'Eparque // BS. 1980. T. 41. F. 2. P. 154-155; Darrouzès J. Epistoliers byzantins du Xe s. Paris, 1960. P. 118.

функций эпарха³². Исходя из предложенного деления, департаменты можно условно именовать «Торгово-ремесленным» и «Юридическим (судебным)» и предположительно распределить между ними перечисленные выше должности секрета градоначальника из Книги церемоний.

К «Торгово-ремесленному» отделению ведомства эпарха относился симпсон³³, в ведении которого, согласно Книге Эпарха, находилось регулирование торговли продовольственными товарами: хлебом и вином, надзор за кожевенным ремеслом³⁴. К этому же отделению следует, очевидно, отнести, надзирателей эпископтитов (ἐπίσκεπτταται) и четырех надсмотрщиков эпоптов (ἐπόπτταται)³⁵. Дж. Б. Бьюри вполне правомерно объединял этих чиновников, считая, что они выполняли одинаковые функции³⁶. К этому же департаменту относились налагатели клейм вуллоты (βουλλοται)³⁷. Из херсонских находок происходит уникальная печать вуллота Иерона, что свидетельствует о существовании такого рода чиновников не только в центральном ведомстве эпарха, но и в городах, контролировавших «подступы» к столице³⁸. Сюда же относились также экзархи (εξαρχοι) и простаты (простаттаи)³⁹. Последние два чиновника были не только, и, возможно, не столько служащими секрета эпарха города, сколько

³² Bury J.B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century. P. 71-72; Guilland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire Byzantin – L'Eparque. P. 22; Раис Т.Т. Византия. Быт, религия, культура / Пер. с англ. О. О. Дмитриевой. М., 2006. С. 96-97.

³³ Oikonomides N. Les Listes de preseance byzantines de IX-e et X-e siecles. P. 320; Guilland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire Byzantin – L'Eparque. P. 22; Kazhdan A. Symposon // ODB. Vol. 3. P. 1989.

³⁴ Византийская книга Эпарха. XVIII.1,4; XIX.1; XIV.2; Каждан А.П. Деревня и город в Византии IX-X вв. Очерки византийского феодализма. М., 1960. С. 329.

³⁵ Constantini Porphyrogeniti imperatoris De ceremoniis aulae byzantinae. Vol. 1. P. 772; Bury J. B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century. P. 171; Oikonomides N. Les Listes de preseance byzantines de IX-e et X-e siecles. P. 320; Guilland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire Byzantin – L'Eparque. P. 23, 24.

³⁶ Bury J. B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century. P. 171.

³⁷ Византийская книга Эпарха. VIII, 3; Stöckle A. Spatromische und byzantinishe Zunfte. Leipzig, 1911. S. 93; Черноусов Е.А. Римские и византийские цехи. С. 171; Oikonomides N. Les Listes de preseance byzantines de IX-e et X-e siecles. P. 321; Guilland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire Byzantin – L'Eparque. P. 25; Kazhdan A. Boullothes // ODB. Vol. 1. P. 317; Гицай А. Византийская цивилизация / Пер. с франц. Д. Лоевского; Предисл. Р. Блока. Екатеринбург, 2005. С. 122.

³⁸ Алексеенко Н.А. Моливдовулы адресантов Херсона VII-IX вв. (новые находки) // Древности-1996. Харьков, 1997. С. 126-127, № 3; Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. 1. С. 488; Алексеенко Н.А. Таможня и коммерции Херсона // Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. 2. С. 1594.

³⁹ Guilland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire Byzantin – L'Eparque. P. 24, 25.

главами торгово-ремесленных корпораций⁴⁰. Отнесение их к ведомству градоначальника вызвано, очевидно, тем, что их назначение во многом зависело от эпарха и они выполняли от имени эпарха ряд функций по регулированию столичного ремесленного производства и торговли⁴¹. Внештатными сотрудниками главы столичного города были, по сути, трапезиты, аргиропраты, киулярии, вофры и представители других корпораций, предписания о деятельности которых были направлены на регулирование законной и преследование незаконной торгово-ремесленной деятельности⁴².

В «торгово-ремесленный департамент» входил также не упомянутый в Клеторологии Филофея служащий митаты митот (μιτωτής), который, очевидно, наблюдал за соблюдением запрета на продажу иностранцам плащей из шелковой ткани – иматиев стоимостью дороже 10 номисм⁴³.

К этому же департаменту следует отнести и должность легатария претория (λεγατάριος τοῦ πραιτορίου), игравшего важную роль в регулировании международной торговли⁴⁴. Учитывая важность описанных в Книге эпарха функций легатария, а также то, что он не упомянут в Книге церемоний, где названы лишь две сравнимых по важности должности – симпон и логофет претория, исследователи долгое время отождествляли этого чиновника с одной из них. А. Во отождествлял две этих должности⁴⁵, а Н. Икономидес полагал, что легатарий

⁴⁰ Сюзюмов М. Я. Ремесло и торговля в Константинополе в начале X в. // ВВ. 1951. Т. 4. С. 39; Гийу А. Византийская цивилизация. С. 122.

⁴¹ Византийская книга Эпарха. XVI. 3; XVII. 1, 4; XIX. 1; II. 9; XII. 1; С. 14; Успенский Ф. И. Константинопольский эпарх. С. 100; Каждан А. П. Цехи и государственные мастерские в Константинополе IX-X вв. // ВВ. 1953. Т. 6. С. 143; Каждан А. П. Деревня и город в Византии IX-X вв. Очерки византийского феодализма. С. 322.

⁴² См.: Византийская книга Эпарха. II. 7; II. 4, 6; III. 2; XI. 6, 8; XXI; Сюзюмов М. Я. Ремесло и торговля в Константинополе в начале X в. С. 39; Литаврин Г. Г. Византийское общество и государство в X-XI вв. Проблемы истории одного столетия: 976-1081 гг. М., 1977. С. 133-151; Чекалова А. А. Константинопольские аргиропраты в эпоху Юстиниана // ВВ. 1973. Т. 34. С. 15-21; Kazhdan A., Culter A. Argygorates // ODB. Vol. 1. P. 165.

⁴³ Византийская книга Эпарха. VIII. 3; Stöckle A. Spätromische und byzantinische Zünfte. S. 93; Черноусов Е. А. Римские и византийские цехи. С. 171; Сорочан С. Б. Византия IV-IX веков: этюды рынка. Структура механизмов обмена. С. 309.

⁴⁴ Византийская книга Эпарха. XX; Безобразов П. В. Очерки византийской культуры. Пг., 1919. С. 103; Сорочан С. Б. Организация контроля за купечеством в сфере внешней торговли Византии VII-IX вв. // Международные связи в средневековой Европе. Тезисы научных докладов и сообщений Всесоюзного научного семинара (25-27 апреля 1991 г.). Запорожье, 1991. С. 19.

⁴⁵ Vogt A. Basile I-er, empereur de Byzance, et la civilisation Byzantine à la fin du IX-e siècle. Paris, 1908. P. 142.

претория был подчинен логофету претория⁴⁶. Однако, несмотря на созвучие в названии, логофет претория имел, очевидно, сугубо судебно-полицейские функции, управлял городской тюрьмой и отвечал за поддержание правопорядка в городе и поэтому не может быть отождествлен с легатарием, определявшим порядок торговли иноземных купцов. Небезынтересное предположение М.Я.Сюзюмова, что легатарий претория мог быть главным симпоном, основанное на позиции Ж.Николя, Э.Штекле и Е.А.Черноусова⁴⁷, не выдерживает критики в связи с убедительно доказанным А. П. Кажданом и Н.Икономидесом наличием в секрете эпарха города всего лишь одного симпона⁴⁸, а не нескольких, как полагал М.Я.Сюзюмов⁴⁹. Невозможным представляется и отождествление легатария с единственным симпоном ведомства градоначальника, поскольку чиновник выполнял лишь часть функций «торгово-ремесленного департамента» – регулировал торговлю иноземцев в столице, тогда как симпон, очевидно, отвечал за контроль всей константинопольской торгово-ремесленной деятельности⁵⁰. Таким образом, λεγατάριος τοι πραττορίου был, вероятно, отдельным чиновником и относился к возглавляемому симпоном «торгово-ремесленному» отделению секрета сточного градоначальника.

Необходимо также упомянуть о небезосновательной точке зрения, что легатарий претория появился несколько позже IX в., а именно во время правления Никифора II (963-969) или Иоанна Цимисхия (969-976) и именно поэтому не упомянут в Клеторологии Филофея⁵¹. Это, безусловно, может выводить должность за хронологические рамки данной работы, однако не стоит полностью отбрасывать мнение, что легатарий мог все же появиться уже в IX в. Кроме того, упоминание об этом чиновнике представляется необходимым для целостной характеристики ведомства эпарха города. Оно позволяет судить, в каком направлении эволюционировала сфера компетенций константинопольского гра-

⁴⁶ Oikonomides N. Les Listes de preseance byzantines de IX-e et X-e siecles. P. 320.

⁴⁷ Nicole J. Le Livre du Prefet sur l'Edit de l'empereur Leon le Sage sur les corporations de Constantinopole / Texte grec et latin. Geneve, 1893. P. 90; Stöckle A. Spätromische und byzantinische Zunftfe. S. 92; Черноусов Е.А. Римские и византийские цехи. С. 171; Сюзюмов М.Я. Ремесло и торговля в Константинополе в начале X в. // ВВ. 1951. Т. 4. С. 25.

⁴⁸ Каждан А.П. Деревня и город в Византии IX-X вв. Очерки византийского феодализма. М., 1960. С. 327-328; Oikonomides N. Les Listes de preseance byzantines de IX-e et X-e siecles / Introd., texte, traduct. et comment. Paris, 1972. P. 320; Kazhdan A. Symposon // ODB. Vol. 3. P. 1989.

⁴⁹ Сюзюмов М.Я. Ремесло и торговля в Константинополе в начале X в. С. 40.

⁵⁰ См. также: Guillard R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire Byzantin – L'Eparque. P. 26.

⁵¹ Византийская книга Эпарха. С. 251.

доначальника и какие новые должности могли появиться в его секрете в связи с этой эволюцией.

Ко второму, «юридическому» департаменту, помимо логофета претория относились юристы-законоведы номики (*νομικοί*), вопрос об отождествлении которых с корпорацией табуллариев Книги эпарха оставляем открытым, поскольку его решение не входит в круг непосредственных задач этого исследования⁵². Сюда же входил начальник подчиненного эпарху военного отряда сотник-кентурион, обеспечивавший правопорядок в столице (*κειτούριων*)⁵³ и судьи регионов (*κρηταί τῶν ἀρχεώνων*)⁵⁴, отождествленные Дж. Б. Бьюри со старостами «соседств»-гитоний гитониархами (*γειτονιάρχαι*)⁵⁵. Они возглавляли именно регионы, а не кварталы, как, повторяя ошибку Ф.И.Успенского⁵⁶, писал М.Я.Сюзюмов⁵⁷, поскольку квартальных *vicomagistri* было 65⁵⁸, а гитониархов лишь двенадцать. Число последних было, очевидно, связано с тем, что два окраинных региона Константинополя (Сики и Влахерны, тринадцатый и четырнадцатый) фактически находились за чертой столичного города⁵⁹. Особняком стоит точка зрения Г.Принцинга, который отказывается видеть в гитониях кварталы либо регионы, считая их лишь «нечетко определенными пространствами»⁶⁰.

⁵² См.: *Oikonomides N. Les Listes de preseance byzantines de IX-e et X-e siecles.* P. 321, et note 193; Литаврин Г. Г. Византийское общество и государство в X-XI вв. Проблемы истории одного столетия: 976-1081 гг. С. 133; Guillard R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire Byzantin – L'Eparque. P. 25.

⁵³ Успенский Ф.И. Константинопольский эпарт. С. 100; *Oikonomides N. Les Listes de preseance byzantines de IX-e et X-e siecles.* P. 320; Guillard R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire Byzantin – L'Eparque. P. 24.

⁵⁴ *Oikonomides N. Les Listes de preseance byzantines de IX-e et X-e siecles.* P. 320; Guillard R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire Byzantin – L'Eparque. P. 25.

⁵⁵ Bury J.B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century. P. 71-72.

⁵⁶ Успенский Ф.И. Константинопольский эпарт. С. 100.

⁵⁷ Византийская книга Эпартха. С. 104.

⁵⁸ См. о них: Dagron G. Naissance d'une capitale: Constantinople et ses institutions de 330 à 451. P. 233-234.

⁵⁹ См.: Bury J. B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century. P. 72; Janin R. Constantinople Byzantine. Développement urbain et repertoire topographique. Deuxième édition. Paris, 1964. P. 56-58; *Oikonomides N. Les Listes de preseance byzantines de IX-e et X-e siecles.* P. 321, et note 194.

⁶⁰ См.: Prinzing G. Zu den Wohnvierteln der Grünen und Frühgeschichte Konstantinopels // Miscellanea byzantina monacensis. 1973. Bd. 14. S. 27-48.

Еще в VI-VII вв. гитониархи, возможно, были выборными и подведомственными партиям цирка, а в VIII в. – включены в ведомство эпарха города⁶¹. Упоминание регионов, которые возглавляли γειτονάρχαι и ρεγιονάρχαι, встречаем в Житии и мученичестве преподобного Максима Исповедника (580-662), написанном Георгием из Ришайны в конце VII в.⁶² Не исключена возможность параллельного существования выборных гитониархов подчиненных димам, и гитониархов в ведомстве городского эпарха⁶³. Одновременно нельзя признать однозначным и бесспорным сделанное Дж. Б.Бюри соотнесение гитониархов и судей регионов. Вполне вероятно, что главы гитоний могли иметь не только судебные полномочия, но также и административные, что позволяло им осуществлять надзор за мелкой внутривартальной торговлей товарами широкого потребления, прежде всего съестными припасами⁶⁴. По крайней мере, согласно положениям «Законов химьяритов»; гитониархи (γειτονάρχαι), должны были надзирать за продажей хлеба, вина, масла и прочих продуктов питания⁶⁵. В таком качестве они вполне могут быть отнесены не только и, возможно, даже не столько к «юридическому» департаменту секрета эпарха города, сколько к «торгово-ремесленному».

Подобное двойственное положение занимал, вероятно, и начальник столичного порта, парафалассит (παραθαλασσίτης), осуществлявший, по мнению

⁶¹ См: Успенский Ф.И. Партии цирка и димы в Константинополе // ВВ. 1894. Т. 1. С. 1-16; Cameron A. Demes and Factioes // BZ. 1974. Bd. 67. P. 74-91; Сорочан С.Б. Византия IV-IX веков: этюды рынка. Структура механизмов обмена. С. 113-114.

⁶² Рудаков А.П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. СПб., 1997. С. 126.

⁶³ Сюзюмов М.Я. Политическая борьба вокруг зрелиц в Восточно-Римской империи IV века // Ученые записки Уральского гос. ун-та. 1952. Вып. 11. С. 93; Guillard R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire Byzantin – L'Eparque // BS. 1980. Т. 41. F. 1. P. 25; см. также: Домановський А.М., Домановська М.Є. Реєція візантійських адміністративних структур у Давньоруській державі (постановка питання на прикладі посади столичного міського голови) // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. Збірник наукових праць. Харків, 2004. С. 17-18; Домановська М.Є., Домановський А.М. Візантійський епарх Константинополя та давньоруський тисяцький Києва: порівняння стану та статусу столичного міського голови // Історико-правові проблеми автономізму та федералізму: Матеріали X Міжнародної історико-правової конференції. 22-24 вересня 2003 р., м. Севастополь / За ред. О.В.Тимошука. Сімферополь, 2004. С. 43-52

⁶⁴ Сорочан С.Б. Византия IV-IX веков: этюды рынка. Структура механизмов обмена. С. 114; ср.: Скабаланович Н.А. Византийское государство и церковь в XI веке. СПб., 1884. С. 352, прим. 3.

⁶⁵ Gregentii epics. Tapharensis. Homeritarum leges (Nomoi ton Omeriton) § 1 // PG. Turnhout, 1976. Т. 86 A. Col. 580-581; Пигулевская Н.В. Законы химьяритов // Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб., 2000. С. 445; Сорочан С.Б. Византия IV-IX веков: этюды рынка. Структура механизмов обмена. С. 113-114.

Дж.Б.Бьюри, полицейский надзор за побережьем⁶⁶. Вполне вероятно, что одновременно парафалассит мог контролировать купеческие суда и осуществлявшуюся в порту торговлю, следовательно, его функции были схожими с функциями Comes portus из *Notitia dignitatum*. По крайней мере, по мнению Н.А.Скабалановича, именно парафалассит выступал низшей инстанцией суда эпарха по делам «над лицами, занимавшимися морской торговлей и перевозкой фрахтов, равно как над служившими на торговых судах»⁶⁷, а Н.Икономидес, Р.Гийан и А.Гийу прямо писали о том, что этот чиновник контролировал морскую торговлю в порту Константинополя⁶⁸. Это позволяет рассматривать начальника столичного порта как чиновника, который также вполне мог частично относиться к «торгово-ремесленному департаменту» секрета городского эпарха, а точнее – занимать самостоятельное положение в ведомстве градоначальника, связанное в равной мере как с обеспечением юридических, так и торгово-экономических функций⁶⁹.

Вне деления на департаменты остаются, как мы видим, начальники отделений в канцеляриях протоканклларии (*πρωτοκαγκελάριον*), писцы канклларии (*καγκελάριον*) и мелкие служащие-исполнители, которые, несомненно, были в секрете градоначальника. Представляется показательным факт упоминания о двух начальниках отделений в канцеляриях ведомства эпарха, что, возможно, также может рассматриваться в качестве еще одного свидетельства, подтверждающего разделение ведомства столичного градоначальника на два департамента⁷⁰. По крайней мере, Н.Икономидес считал, что протоканклларии было два, и возглавляли они соответственно ведомство симона и ведомство претория, подчиненное логофету претория. Деление секрета градоначальника на два отделения может также подтверждаться и наличием в Константинополе двух преториев – резиденций градоначальника, второй из которых по-разному локализуется исследователями⁷¹. Вполне вероятно, что один из них мог быть глав-

⁶⁶ Bury J.B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century. P. 73.

⁶⁷ Скабаланович Н.А. Византийское государство и церковь в XI веке. С. 352.

⁶⁸ Oikonomides N. Les Listes de preseance byzantines de IX-e et X-e siecles. P. 321; Guilland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire Byzantin – L'Eparque. P. 26; Гийу А. Византийская цивилизация. С. 122.

⁶⁹ Ahrweiler H. Fonctionnaire et bureaux maritimes a Byzance // REB. 1961. Vol. 19. P. 250-252.

⁷⁰ Успенский Ф.И. Константинопольский эпарх. С. 88, 99-100; Oikonomides N. Les Listes de preseance byzantines de IX-e et X-e siecles. P. 320; Guilland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire Byzantin – L'Eparque. P. 23-24.

⁷¹ Чекалова А.А. Константинополь в VI веке. Восстание Ника. 2-е изд., испр. и доп. М., 1986. С. 151, прим. 31; Guilland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire Byzantin – L'Eparque. P. 29.

ной тюрьмой города и местом резиденции логофета претория, а второй – собственно дворцом городского эпарха, где могла находиться и канцелярия симпона.

Подводя определенный итог, следует подчеркнуть, что деление ведомства константинопольского градоначальника на два департамента носит гипотетический и в значительной мере рабочий характер, вызванный необходимостью рассмотреть в данной работе одну из сторон многогранной административной деятельности эпарха города – регулирование торговли и ремесленного производства, не уделяя внимания иным функциям главы столицы. Тем не менее предпринятое выделение «торгово-ремесленного» департамента столичного градоначальника представляется перспективным и позволяет не только реконструировать структуру административного аппарата, осуществлявшего надзор и регулирование торговли в Константинополе, но и пристально изучить повседневную деятельность каждого из чиновников, выяснить характер, последовательность, цели и задачи выполняемых ими функций в контексте функционирования административного аппарата столицы и империи в целом, а также соотнести полученные данные с анализом торгово-экономической политики империи.

